

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-О07-35

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 ноября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - судьи Истоминой Г.Н.
судей - Похил А.И., Сергеева А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 14 ноября 2007 года кассационное представление государственного обвинителя и кассационные жалобы потерпевших В [REDACTED], В [REDACTED], К [REDACTED] на приговор Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 июня 2007 года, которым

АЗАРКОВ П. А. оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. «и» ч.2 ст. 105, ч.3 ст. 30, 105 ч.2 п. «к» УК РФ, на основании ст. 302 ч.2 п.2 УПК РФ за непричастностью его к совершению указанных преступлений.

Заслушав доклад судьи Похил А.И., мнение прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего доводы кассационного представления, объяснения потерпевшего В [REDACTED], поддержавшего доводы кассационной жалобы, оправданного Азаркова П.А. и адвоката Егорова В.А., возражавших против кассационного представления и кассационных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационном представлении и дополнении к нему государственный обвинитель ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В обоснование доводов государственный обвинитель ссылается на нарушение судом требований ч.1 ст. 381 УПК РФ, выразившиеся в ограничении права стороны обвинения на представление доказательств.

В представлении указано, что при обсуждении вопроса о допустимости протокола допроса Азаркова в качестве подозреваемого, суд согласился с мнением стороны обвинения, признав указанное доказательство допустимым. Содержание указанного протокола в ходе судебного разбирательства было доведено до сведения присяжных заседателей.

Однако, на следующий день суд по собственной инициативе, без наличия повторных ходатайств сторон о проверке допустимости данного доказательства, вернулся к рассмотрению данного вопроса и признал протокол допроса Азаркова в качестве подозреваемого недопустимым доказательством в связи с тем, что допрос Азаркова длился 4 часа 30 минут без перерыва в нарушение требований ст. 187 ч.2 УПК РФ, предусматривающей длительность непрерывного допроса не более 4 часов.

Государственный обвинитель также указывает, что стороной защиты неоднократно нарушались требования уголовно-процессуального закона, предусмотренные в ч.7 ст. 335 УПК РФ, так как она ссылаясь на обстоятельства, которые не могли исследоваться присяжными заседателями: на протокол задержания Азаркова; у потерпевшей К [REDACTED] выяснялись вопросы о наличии у неё интимных отношений с погибшим, а также эти вопросы выяснялись и у свидетелей - сослуживцев В [REDACTED]; сторона защиты не раз акцентировала внимание присяжных о том, что К [REDACTED] в целом даёт неправдивые показания, скрывая истинные причины нахождения её с В [REDACTED] на пруду.

Выяснение указанных обстоятельств, как считает государственный обвинитель, оказало давление стороной защиты на присяжных, что повлекло отрицательные ответы не только о виновности Азаркова, но и об отсутствии события преступления в отношении К [REDACTED]

В кассационном представлении также указано, что в вводной части приговора не указано об участии в рассмотрении данного дела государственного обвинителя Безверхой Т.В., что является нарушением требований ст. 304 п.3 УПК РФ.

В кассационных жалобах потерпевшие В [] и В [] указывают, что старшина присяжных заседателей до вынесения вердикта в перерыве судебного заседания общалась с женой Азаркова. Очевидцами данного общения были они, В [], К [], Р [], Е [].

Потерпевшие считают, что государственным обвинителем было доказано совершение Азарковым убийства В [], а сторона защиты ставила под сомнение доказательства. В присутствии присяжных заседателей заявляли о неполноте расследования дела.

В судебных прениях адвокат Шарифуллин касался недопустимых и неисследованных судом доказательств, в связи с чем судья вынужден был прервать адвоката и указал на недопустимость такого выступления.

По указанным основаниям потерпевшие В [] просят об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Потерпевшая К [], ставя вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное рассмотрение, обращает внимание на то, что вопреки доказанности вины Азаркова неопровержимыми доказательствами, представленными стороной обвинения, адвокат Шарафуллин поставил под сомнение выводы судебно-медицинской экспертизы о причинении ей телесных повреждений, которые указаны в акте экспертизы от 23 сентября 2006 года.

В судебных прениях указанный адвокат «бросил тень сомнения в глазах присяжных заседателей» в отношении Азаркова.

Потерпевшая также обращает внимание на то, что она была очевидцем убийства В [] и её показания не голословны, а подтверждены материалами дела.

Колмыкова указывает, что в присутствии её, В [], Е [] и Р [] с женой Азаркова общалась старшина присяжных заседателей до вынесения вердикта.

Проверив материалы дела, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене за нарушением требований ст.ст. 243, 252, 258 ч.2, 336 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, адвокатами стороны защиты допускались неоднократные высказывания негативного характера о государственном обвинителе и потерпевшей К [], а также подвергались сомнению показания потерпевшей.

Так, в судебных прениях:

адвокат Егоров указал: «прокурор говорит неправду»; «утверждение прокурора считаю абсурдом»; «обвинитель, отталкиваясь от показаний К [REDACTED], пытался убедить нас в том, что Азарков ненавидит людей в погонах» (т.5 л.д. 164).

Относительно показаний потерпевшей он заявил, что они «полный абсурд и ложь», «абсолютный бред» (т.5 л.д. 164).

Адвокат Шарифуллин заявил: «Хотелось бы вернуться к весьма подозрительной госпоже К [REDACTED]» (т. 5 л.д. 178).

В нарушение требований ст. 252 УПК РФ адвокаты ссылались на обстоятельства причастности к убийству иных лиц, а также потерпевшей К [REDACTED].

Адвокат Егоров: «Считаю, что К [REDACTED] имела все основания оговорить Азаркова, так как если она сама была причастна к убийству В [REDACTED], то у неё просто не было другого выхода избежать ответственности, как оговорить Азаркова» (т. 5 л.д. 165).

Адвокат Шарифуллин: «Очевидно, что В [REDACTED] и К [REDACTED] имели дело с кем-то другим, кто приехал после ухода Азаркова. Это был посторонний человек, которого К [REDACTED] знает» (т. 5 л.д. 178) или «скрывающегося К [REDACTED]» (т. 5 л.д. 178).

«К [REDACTED] перед следствием не была честной и это мысль не должна была давать следователю покоя. Разумом и совестью он (следователь) должен был почуять, что непроста эта загадочная фигура К [REDACTED] сидящая перед ним у самого входа в преступление» (т. 5 л.д. 179).

Адвокат Егоров сослался на обстоятельства, не имеющие отношения к данному уголовному делу, указав, что у П [REDACTED] (свидетель по делу) имеется ружье 12 калибра, но оно органами следствия не исследовалось (т. 5 л.д. 166).

Кроме того, адвокат Егоров просил присяжных заседателей не принимать во внимание протокол проверки показаний Азаркова на месте происшествия, несмотря на то, что этот протокол был признан допустимым доказательством (т. 5 л.д. 166).

Все указанные действия и высказывания адвокатов, несмотря на нарушения ими требований ст. 336 УПК РФ, председательствующим были оставлены без внимания. Председательствующий не принял мер, предусмотренных ч.2 ст. 258 УПК РФ, замечаний адвокатом высказано не было. В напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям об указанных недозволённых действиях и высказываниях адвокатов (т. 5 л.д. 164, 165, 166, 175, 178, 179, 198).

Кроме того, председательствующим допущено нарушение принципа состязательности сторон, выразившееся в нарушении права стороны обвинения на представление доказательств.

При обсуждении вопроса о допустимости протокола допроса Азаркова в качестве подозреваемого он был признан допустимым доказательством. Председательствующий, отказывая в удовлетворении ходатайства стороны защиты, указал, что нарушений при допросе Азаркова 23 сентября 2006 года не установлено. Факт допроса его, который длился на 30 минут больше (без объявления перерыва) является несущественным (т. 5 л.д. 134).

С учётом принятого решения содержание протокола допроса Азаркова в качестве подозреваемого было доведено до сведения присяжных заседателей.

Однако, на следующий день, без заявления повторных ходатайств о проверке допустимости данного доказательства, председательствующий признал указанный протокол следственного действия недопустимым доказательством, не приведя мотивов в обоснование этого своего решения (т. 5 л.д. 143).

Обращаясь к присяжным заседателям, председательствующий попросил их данные этого протокола «исключить из памяти».

Таким образом, допущенные нарушения норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении данного уголовного дела, судебная коллегия находит существенными, поскольку они могли повлиять на законность принятого решения.

В связи с указанными обстоятельствами приговор не может быть признан законным и обоснованным, подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство в соответствии с требованиями ст. 381 ч.1 УПК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Тульского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 июня 2007 года в отношении Азаркова П. [REDACTED] А. [REDACTED] отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий - Истомина Г.Н.

Судьи - Похил А.И. - Сергеев А.А.

Верно: судья

А.И.Похил